

С. Н. Безуглый

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ЧАСТИЧНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ УМЫСЛА В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА

S. N. Bezuglyi

QUALIFICATIONS ILLEGAL SALE OF NARCOTICS WITH THE PARTIAL REALIZATION OF INTENT IN THE LIGHT OF CHANGES IN THE RESOLUTION OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT

В статье анализируются вопросы уголовно-правовой квалификации незаконного сбыта наркотических средств при частичной реализации умысла. Последние изменения судебного толкования нормы о незаконном сбыте наркотических средств даваемые Постановлением Пленума Верховного Суда РФ кардинально изменили позицию высшей судебной инстанции по вопросам квалификации приготовления к незаконному сбыту и покушения на незаконный сбыт. Автором анализируются новый подход Верховного Суда РФ к квалификации «контролируемого сбыта».

Ключевые слова: незаконный сбыт, неоконченное преступление, приготовление к преступлению, покушение на преступление, судебное толкование.

The article analyzes the question of criminal-legal qualification illegal sale of narcotics with the partial realization of criminal intent. Recent changes in judicial interpretation of the rules on illegal sale of narcotics given by the Resolution of the Plenum of the RF Supreme Court radically changed the position of the highest court instance on question of qualification preparation for illegal sale and attempt on illegal sale. The author analyzes the new approach RF Supreme Court the qualification of «controlled sales».

Keywords: illegal sale, uncompleted crime, preparation for crime, attempted crime, judicial construction.

Проблема противодействия преступлениям, связанных с незаконным оборотом наркотиков, продолжает оставаться одной из самых актуальных в международном сообществе. В XXI веке торговля наркотиками влияет не только на здоровье населения, но и тесно связана с другими сферами жизни. Прибыль, полученная от реализации наркотических средств, помимо вкладывания средств в легальный сектор экономики, может направляться на финансирование террористической деятельности, т. е. одни транснациональные преступления опосредуют другие.

По мнению некоторых ученых на сегодняшний день преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и совершаемые под их воздействием, по степени общественной опасности стоят даже не в одном ряду с наиболее опас-

ными видами преступности (терроризм, экстремизм и т. д.), а на порядок выше их, обоснованно считая, что данные преступления создают угрозу нации [7].

Международным сообществом проблема наркотизации планеты оценивается как наиболее сложная с точки зрения эффективности борьбы. На межгосударственном уровне принимаются меры по координации борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. Так в рамках Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 23 декабря 2014 года утверждена «Антинаркотическая стратегия государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности на 2015—2020 годы» [1].

Однако следует отметить, что без должного правового обеспечения на

внутригосударственном уровне ведение эффективной борьбы невозможно.

Так в основных задачах вышеприведенного документа обозначено: «совершенствование организационного, нормативного правового и ресурсного обеспечения антинаркотической деятельности...» [1].

Уголовный кодекс Российской Федерации (Далее — УК РФ) в гл. 25 содержит достаточный массив правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

На наш взгляд, одной из актуальных норм для анализа через призму стадий преступления является ст. 228.1 «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», введенная в УК РФ 08.12.2003 г., а в частности альтернативное действие в форме сбыта.

Актуальность данной тематики обусловлена последними изменениями судебного толкования нормы о незаконном сбыте, данными в Постановлении Пленума Верховного Суда от 30 июня 2015 г. № 30 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (Далее — ППВС от 15.06.2006) [3].

Редакция указанного Постановления Пленума от 30.06.2015 г. изменила само понятие незаконного сбыта наркотических средств, в частности, под ним понимается незаконная деятельность лица, направленная на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. д.) другому лицу. При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе, непосредственно путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции.

По сравнению с предыдущей редакцией само понятие сбыта стало более расширенное. Следует отметить, что сбыт предлагается рассматривать не через признак передачи, а через реализацию предмета преступления [2]. В новой ре-

дакции решена проблема квалификации совершения преступления при закладке предмета преступления.

Отдельного внимания заслуживает формулировка «...незаконная деятельность лица, направленная на их возмездную либо безвозмездную реализацию...». Постановлением Пленума изменен подход к определению стадий незаконного сбыта. Так, в новой редакции под покушением на незаконный сбыт признаются случаи, когда лицо незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако, по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт.

До внесения изменений вышеперечисленные действия признавали приготовлением к незаконному сбыту.

Так, по делу Ж. суд установил следующее: «Ж. пришел на поле, расположенное в местности «...», что в восемнадцати километрах юго-восточнее «...», где в течение двух часов собирал сухие верхушечные части и листья растения конопли с целью незаконного сбыта в последующем кому-либо. Таким образом, Ж. приобрел наркотическое средство марихуану в количестве 2902,4 граммов, что согласно постановлению Правительства РФ от 07 февраля 2006 года № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для статей 228, 228.1 и 229 УК РФ» относится к особо крупному размеру наркотического средства.

Однако «...» около 11 часов 30 минут Ж. был задержан сотрудниками Джидинского МРО УФСКН России по РБ на вышеуказанном поле, где у него было изъято наркотическое средство марихуана массой 2902,4 граммов. В связи с чем Ж. не довел преступление до конца по независящим от него обстоятельствам» [4].

За счет расширения понятия сбыта теперь действия лица, фактически выполняющего приготовительные действия к незаконному сбыту, через формулировку «составляющие часть объективной стороны сбыта» юридически признаются покушением.

По нашему мнению, действия по приобретению, хранению, перевозке, изготовлению, переработке являются умышленным созданием условий для

последующего сбыта, что ч.1 ст. 30 УК РФ признается приготовлением к совершению преступления. В связи с изменением понятия покушения на незаконный сбыт возникает очевидный вопрос: «В каких случаях возможно приготовление к незаконному сбыту?». В соответствии с действующими изменениями ППВС от 15.06.2006 г. приготовление к незаконному сбыту практически невозможно.

Так же справедливо учеными поднимается вопрос сужения действия нормы о добровольном отказе, так как в формальном преступлении с момента совершения деяния по общему правилу добровольный отказ невозможен, а любая фактическая реализация теперь может быть оценена как оконченный состав преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ [2].

Особую актуальность приобретает вопрос выявления указанных преступлений при производстве оперативно-розыскных мероприятий. До вступления поправок в ППВС от 15.06.2006 г. позиция высшей судебной инстанции была следующей: в тех случаях, когда передача наркотического средства осуществляется в ходе проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие указанного средства из незаконного оборота.

Так З., находясь на лестничной площадке между 1 и 2 этажами подъезда № дома №, расположенного по <адрес>, где осуществляя свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств, незаконно совершил покушение на сбыт лицу под псевдонимом «Иван», ранее хранившееся у него наркотическое средство — марихуану в высушенном виде массой 2,71 гр., за что от лица под псевдонимом «Иван» он получил деньги в сумме №. Однако, свой преступный умысел З. не довёл до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку наркотическое средство — марихуана в высушенном виде массой 2,71 граммов, — было изъято из незаконного оборота сотрудниками управления федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по Тульской области [5].

Однако в новой редакции Пленум Верховного Суда занял диаметрально противоположную позицию, указав, что диспозиция ч. 1 ст. 228.1 УК РФ не пред-

усматривает в качестве обязательного признака объективной стороны данного преступления наступление последствий в виде незаконного распространения наркотических средств, ... их незаконный сбыт следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств, веществ, растений независимо от их фактического получения приобретателем, в том числе, когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-розыскного мероприятия, проводимого в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов из незаконного оборота указанных средств, веществ, растений не влияет на квалификацию преступления как окончанного.

Следует сразу заметить, что такая квалификация деяния, с точки зрения общей теории квалификации, полностью соответствует законодательной конструкции незаконного сбыта. Состав ст. 228.1 является формальным, то есть для констатации окончанного состава не требуется наступления общественно-опасных последствий. Тем не менее и до принятия новой редакции ППВС от 15.06.2006 г. и после ученые не смогли найти единого подхода к квалификации незаконного сбыта при производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Так, А. Н. Классен и М. С. Кириенко указывают, что квалификация незаконного сбыта при производстве оперативно-розыскных мероприятий не могут быть оценены как оконченное преступление [2].

В. Е. Тонков [8] и А. И. Ролик [7] полагают, что действия необходимо квалифицировать как оконченный сбыт.

По нашему мнению, квалификация незаконного сбыта как окончанного преступления полностью соответствует конструкции нормы, а так же в ней находит свое выражение принцип законности.

Однако проблема гораздо сложнее, чем понимание квалификации нормы с позиций материального права. Теоретиками высказываются разные позиции по поводу доказательственной сущности результатов оперативно-розыскных мероприятий, а так же проблемы провокации сбыта, необоснованного расширения обвинения по количеству эпизодов, за счет проведения неоднократных оперативно-розыскных мероприятий в отношении одного и того же лица.

Анализ ППВС от 15.06.2006 г. в новой редакции свидетельствует об актуализации проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков. В призме нового толкования нормы нетрудно заметить ужесточение ответственности через новое определение стадий преступления. Разъяснения трансформировали приготовление в покушение, а покушение в оконченный состав, что в свою очередь изменяет и меру наказания.

Следует отметить, что последние изменения в толковании нормы о незаконном сбыте криминологически обоснованы. Прирост зарегистрированных

преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с 2011 по 2014 г., увеличился почти на 40 тыс. [6]. Нам представляется, что изменение позиции Верховного Суда Российской Федерации является следствием российской уголовной политики в рамках ужесточения уголовной репрессии в указанной сфере.

Проведенный анализ свидетельствует об определенном диссонансе теории и практики уголовного закона, который требует не только совершенствования специального толкования уголовного закона, но и изменения самого закона.

Литература

1. Антинаркотическая стратегия государств-членов ОДКБ на 2015-2020 годы // Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков СКН : официальный сайт. — URL: http://media.fskn.gov.ru/files/strategyODKB2015_20.pdf (Дата обращения 06.10.2015).
2. Классен, А. Н. Трансформация позиции Верховного Суда РФ по вопросу квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / А. Н. Классен, М. С. Кириенко // Законодательство и экономика. — 2015. — № 8.
3. О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: Постановление Пленума Верховного Суда от 30 июня 2015 г. № 30 // Верховный Суд Российской Федерации : официальный сайт. — URL: http://www.supcourt.ru/Show_pdf.php?id=10130 (Дата обращения 06.10.2015).
4. Приговор Джидинского районного суда Республики Бурятия по ст. 30 ч. 1, ст. 228.1 ч. 3 п. «г» УК РФ от 09.08.2011 г. — URL: <https://rospravosudie.com> (Дата обращения 06.10.2015).
5. Приговор Суворовского районного суда Тульской области по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ от 12.08.2011 г. — URL: <https://rospravosudie.com>. (Дата обращения 06.10.2015).
6. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ. — URL: http://crimestat.ru/offenses_chart. (Дата обращения 06.10.2015.)
7. Ролик, А. И. Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ: спорные вопросы характеристики / А. И. Ролик // Lex russica. — 2014. — № 9.
8. Тонков, В. Е. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: некоторые особенности / В. Е. Тонков // Российский судья. — 2006. — № 11.

БЕЗУГЛЫЙ Сергей Николаевич, аспирант кафедры уголовного права и процесса, юридического институт Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»). 308015, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, 85. E-mail: s.chi693@gmail.com

BEZUGLYI Sergei Nikolaevich, graduate student chair of criminal law and procedure Law institute Belgorod National Research University (NIU «BelSU»). 85 Pobedy Street, Belgorod, the Belgorod region, 308015 Russia. E-mail: s.chi693@gmail.com.

For citation: **S. N. Bezuglyi** Qualifications illegal sale of narcotics with the partial realization of intent in the light of changes in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 6(54).2015. pp. 180—183.

